

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ МИРОПОРЯДКА И НЕОБХОДИМОСТЬ ОСМЫСЛЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ КООРДИНАТ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА.

Виктор Щербина

доктор социологических наук, профессор, эксперт SG SOFIA

В статье рассматриваются проблемы динамики формирования цивилизационных ориентиров современного украинского общества и государства в контексте социальных изменений текущего периода. В зависимости от способностей правящих групп предстоящие перемены в стране могут иметь характер революционного обрушения социальных институтов либо этот процесс будет эволюционным и управляемым. «Беззападность», возрастание роли России и Китая, вызовы трансформаций миропорядка, обусловленные переходом к новому технологическому основанию

мирового хозяйства, формируют новую систему координат определения цивилизационных ориентиров развития. Украине необходимо создавать новую социальную систему, которая позволит участвовать в новом разделении труда соответственно современным социокультурным требованиям. Возникают внутренние (связанные с кризисом политического устройства) и внешние (связанные с кризисом однополюсного миропорядка) условия, делающие необходимым переосмысление характера и содержания цивилизационных ориентиров дальнейшего развития.



В качестве одного из ориентиров нового синтеза социальной системы автор видит исторически близкий народу Украины принцип соборности.

Социальная мифема «цивилизационного выбора» в языке массового сознания, сформированного в условиях общества потребления конца XX века, выражала исторический смысл перемен, имевших место на протяжении периода 1991- 2016г. во множестве новых государственных образований, которые возникли на пространстве бывшего СССР. Предполагалось, что общество как некоторый самобытный субъект способно сделать осознанный выбор в направлении цивилизационных ценностей и политический класс выполняет требования такого выбора, не неся за собственные действия никакой исторической ответственности. Эта мифема в массовом сознании легитимировала новый политический курс пришедших к власти социальных групп и оправдывала все связанные с этим курсом перемены, организовывала в массовом сознании фокус видения и смыслового наполнения происходивших весьма болезненных общественных перемен. Она в том или ином виде выполняла свою историческую роль во всех странах бывшего СССР и в настоящее время исчерпала себя. Поэтому актуализировались дискуссии относительно дельнейших путей развития. Изменившиеся за четверть века общества и государства вынуждены по-новому определяться к собственной исторической перспективе уже на новой, возникшей за предыдущий период, социально-политической, материально-технической и духовно-нравственной основе и в ситуации фундаментальной трансформации, которую переживает нынешний миропорядок. Это актуализировало в общественной мысли проблему осмысления того, что собой представляет цивилизационный выбор, каким он был и каким он может быть в сложившихся условиях.

Процесс выработки новой социальной определённости, которая предполагает

ориентацию общества на цивилизационные ценности и нормы определённого типа имеет практический характер и предполагает выработку соответствующего концептуального обеспечения. Он выражается в изменяющемся массовом мышлении и поведении, находит своё наиболее последовательное выражение в политических событиях. Для Украины таким событием стали президентские выборы 2019г. и последовавшие (а еще в большей мере не последовавшие) перемены в жизни страны.

Большинство граждан в 2019 г. голосовали не за конкретный путь развития и даже не просто против политики, что было бы традиционно, а против текущего политического курса. Это был самый высокий негативный результат действующей власти за весь период независимости.

2014 – Порошенко – 54,7%.

2019 - Зеленський - 73% Три четверти избирателей отказались быть «политическими украинцами» по навязанному командой Порошенко этническому принципу, отказались жить в повестке внешней и внутренней войны.

В утвердившейся «геймифицированной» картине восприятия общественной жизни события последнего времени принято воспринимать как разного рода «победы» в соревнованиях – честных и не очень, одержанные с той или иной степенью нарушения правил в виде юридических законов и моральных принципов. Событие победы понимается как часть игры, где победить могла и другая сторона, в силу каких-то причин не сумевшая этого сделать. Так свершившееся предстаёт как результат исключительно неблагоприятных обстоятельств и искусности соперника, который ими воспользовался, а сами стороны предстают как равнозначные. В этой

оптике восприятия не избрание П.Порошенко не имеет отношения к чему-то большему, чем политика - ни к проводимому прежнему курсу с его реальными последствиями для жизни народа, ни к той роли, которую страна играла в геополитических и геоэкономических процессах, в которых Украина играла особую качественно определённую роль, ни к тому, как государственная власть влияла на повседневную жизнь людей, на способ их жизни в мире. Все обстоятельства реальной истории выведены за рамки восприятия, а народ понимается как пассивная масса, проявляющая себя лишь в результате манипулятивных воздействий на неё. Украина в такой картине восприятия понимается не как часть современной мировой истории, она существует как самостоятельный абстрактный предмет, вне обстоятельств пространства-времени, у неё есть только собственные однозначные свойства, а также внешние враги и друзья.

Украинский политический класс расколот и значительная его часть пытается жить по идеологическим лекалам 90-х годов ушедшего века, однако страна вступает в новое историческое время. Период, когда была возможна имитация политической жизни, завершён, расколотое общество стоит перед необходимостью решения «больших вопросов» дальнейшего исторического существования. Как и прежде, происходит это пока объективно, в виде влияния суммы обстоятельств, ещё требующих своего осмысления и уразумения. Новое поколение политических украинцев движется к формированию собственной исторической повестки, в то время, как прежнее пытается навязать ему собственную политическую повестку и жить, будто ничего не произошло.

Объективно возник исторический запрос

на новую цивилизационную определенность Украины. Значительная часть населения отрицает идеологию радикального национализма, но принимает социально-исторические его содержательные черты как единственно возможные «естественные» качества Украины понимаемые как свойства обособленного социума. За время конфликта 2014-19г. в качестве политико-правовой доктрины государства была утверждена развивавшаяся почти тридцать лет своеобразная идеологическая монополия на социально-историческое понимание того, что такое Украина - другого образа страны и народа в политическом обращении нет. С принятием поправок в Конституцию о движении Украины в НАТО и ЕС возникло представление об окончательной завершённости цивилизационного выбора. Но социологические исследования и результаты голосований на выборах показывают, что этот утверждённый в массовой коммуникации и правовом пространстве конструкт не принимается значительной частью населения. Само это отрицание не означает нового цивилизационного выбора – это скорее проявление не выбора, а цивилизационной принадлежности народа Украины, оно не ведёт само по себе к укреплению какого-либо другого, нового, образа страны.

В глазах значительной части общества «зеленая команда» олицетворяет новый шанс сохранить привычный прежний порядок, просто избавив его от недостатков – крайностей этнического национализма, а также претендующего на господскую роль представителей чиновников и крупного бизнеса. Парадоксально, что в определённом смысле президентские выборы укрепили сложившуюся при Порошенко политическую реальность, создав иллюзию прежнего курса только «с человеческим лицом». Выборы прояви-

ли переход от прежней политической схемы приватизации менеджмента и производственных активов к схеме прямой приватизации и концентрации власти. Можно видеть как, подобно политическим рейдерам, пользуясь мандатом общественного доверия, сформированным в процессе избирательной кампании, команда победителей действует по собственному произволу, откровенно забыв о прежних сигналах, подававшихся избирателю.

Фигура Зеленского и со стороны части общества и со стороны правящих элит олицетворяет прежнюю ставку на «маленькую страну» под зонтиком защиты «больших стран», и потому находящуюся вне исторических сдвигов геополитических и геоэкономических пластов миропорядка, которыми заняты «большие игроки». Но одно лишь общественное умонастроение не даёт ответа на вопрос, осуществима ли эта ставка в принципе и в сложившихся исторических условиях конца второго десятилетия двадцать первого века в частности. Украина по объективным причинам (цивилизационный потенциал, размер территории, геополитическое и геоэкономическое и историческое положение, количество населения, ресурсный потенциал) не является «маленькой страной» и к ней неприменимы соответствующие подходы – однако этот факт ещё только предстоит осознать и освоить новой политической элите.

Можно не видеть или даже не признавать проблем макроисторического уровня, но они от этого не перестают существовать. Выбор, перед которым стоит Украина, заключается в том, какого рода роль ей предстоит играть в процессах мирового переустройства – роль лимитрофа, разделяющего европейское пространство или же объединяющей составляющей нового континентального цивили-

зационного центра. Несмотря на то, что значительная часть народа объективно выступает за вторую роль, политическая фигура Зеленского на данный момент больше соответствует первой роли.

Процесс National building, в котором народ жил предыдущие тридцать лет, состоялся и произвёл новое политическое поколение со своей исторической повесткой. Это поколение воспитывали в духе «Украина это анти-Россия», часть его настроено действовать в соответствии с уготованной авторами «украинского чуда» геополитической участью быть центром возмущения восточноевропейского региона. Но это поколение уже сталкивается с собственной практической неадекватностью современным вызовам и собственной неспособностью к консолидированному действию по обустройству дальнейшей жизни на основе формулы «континентального бунтаря». «Что-то пошло не так» - на пороге сомнения и поиски самостоятельного видения исторической ситуации и нового цивилизационного выбора. Этому поколению под давлением меняющихся исторических обстоятельств доведется переписать историю заново в свете вызовов собственной исторической перспективы – пока же оно мыслит усвоенными на школьной скамье понятиями о происходящем.

Евразийский регион и мир в целом пришли в движение, политические и экономические реалии стремительно и глубоко меняются, возникают новые исторические обстоятельства общественной жизни с иными, чем на прежнем этапе, логикой и конъюнктурой. Период подростковой «философской интоксикации» надуманным историческим прошлым и будущим для Украины закончился столкновением с жёстким каркасом реальности. С этой точки зрения перспектива политиков но-

вого политического цикла (а, точнее, новой политической эпохи) будет зависеть от их способности трансформироваться из фигур осуществления желаний на фоне настоящего в фигуры осуществления возможностей на фоне будущего. Подобно тому, как в своё время коммунистическая партноменклатура была вынуждена «умирать или изменяться» (кто-то тогда ушёл из политики, кто-то стал радикально иным), политическая элита Украины-лимитрофа в новых исторических условиях будет вынуждена трансформироваться.

Направление мутации - в деятельно способную элиту новой Украины как современного и ответственного государства, ориентированного на конструктивное участие страны в гармонизации отношений между всеми странами континента. Речь идёт не о перезагрузке власти, но о новом цивилизационном выборе вне антиномии Запад-Восток, о формировании курса на выполнение страной роли в обновлении системы отношений между народами континента. Эпоха меняется – возникает горизонт новой интеграции перед лицом вызовов технологического обновления глобального производства, связанных с ним систем безопасности и социального обеспечения. В условиях «распадающегося мира» настанет время «собирать камни». В этом времени Украина может состояться только в новом виде.

Социальный переворот, понимаемый как «цивилизационный выбор» в постсоветской Украине состоялся в 90-х годах прошлого века и с тех пор общественных потрясений глубже политических переворотов не было. Общественные институты в этой атмосфере значительно деградировали. Будут ли предстоящие неизбежные перемены носить катастрофический характер революционного обрушения

основ общественной организации либо же станут управляемыми эволюционными изменениями, зависит от способностей и интересов политического класса. В любом случае победа В.Зеленского проявившая столь массовое недовольство курсом власти, показала, что переход от прежней модели обустройства страны назрел. Уже сегодня можно говорить о некоторых условиях, пусть и не достаточных, но необходимых для хоть и болезненной, но все же управляемой трансформации. Одним из условий управляемого перехода выступает способность политического класса к мышлению в категориях социальных и исторических перемен.

Многие постсоветские страны страдают концептуальной неразвитостью понимания собственного исторического положения и исторической роли, упрощением и подменой политической реальности реальностями идеолого-пропагандистской, хозяйственно-экономической, административно-бюрократической или военно-силовой. К тому же политика понимается вне её содержательного аспекта – процесса исторических трансформаций общественной жизни в целом. Для новых задач критически важна глубина постижения открывающихся перспектив социальных трансформаций в их историческом контексте, способность ставить задачи «большого» уровня и организовывать соответствующие практики. «Хозяйственное», «бизнесовое», «военно-административное» мышление, ставка на привлечение специалистов, принятые ранее в практиках украинских политических команд, недостаточны для постановки и решения «больших» исторических задач, которые способны увлечь широкие массы. Пропагандой и агитацией, различными пиар-акциями здесь ничего не сделать.

Новая политическая генерация, дорогу которой открыл выбор В.Зеленского и его команды, идет пока по пути удержания прежней модели существования страны, но все сильнее сталкивается с тем, что в реальности этих обстоятельств прошлого уже нет. Историческое время и условия прежнего «цивилизационного выбора» исчерпаны и пора определяться в новой перспективе. Нет прежних отношений Украины с Западом и Востоком, нет прежних отношений между ними, удерживавших длительное время Украину в состоянии циклического полураспада, нет прежнего мистифицированного националистической фантазией общественного сознания и социальных институтов, на которых основывалась пусть и неустойчивая, но стабильность внутри общества-государства. Вопрос цивилизационного выбора имеет весьма практический «твердый» характер. Произошла деиндустриализация хозяйственных укладов, продолжается соответствующая этому трансформация нормативно-ценностных устоев поведения населения. Власть разнообразных корпоративных образований ожидает приспособления под её интересы новой политической генерации. Произойдет ли это? Политические деятели привыкли смотреть на себя как на демиургов новой действительности и не обращать внимания на обстоятельства, делающие их активность не только успешной, но и необходимой.

Надежда на обновление только рождается – и в этом шанс новой политической генерации. Продолжая прежний конфронтационный курс, новый президент удерживает интригу и все больше делает свою победу своим поражением. Хотя это и не будет возвращением к прежним порядкам. Формировавшийся десятилетиями конфронтационный курс развития Украины при Порошенко достиг своего апогея и мо-

жет перейти в свою противоположность.

Проблема завершения вооруженного конфликта в Донбассе может стать «точкой бифуркации» для обновления цивилизационных ориентиров Украины в целом. Многие политики надеются, что ситуация каким-то чудесным способом вернется в исходную довоенную ситуацию. Америка и Европа «дожмут» Россию и потечет обычная жизнь. Подобные умонастроения совершенно неверно ориентируют и участников переговоров и рядовых граждан. После состоявшейся катастрофы следует искать новый способ существования и развития в современной мировой повестке.

Коронавирусная пандемия катализировала трансформации миропорядка, на порядок дня вышли новые проблемы и вызовы, которые составляют объективные условия, в которых будет происходить поиск этого способа. Условием выживания в новом мире будет новое основание солидарности – как на глобальном, так и на национально-государственном уровне. Обостряется дилемма между свободой и безопасностью - тезис «эпидемия закончится, а ограничения останутся» становится все более востребован во многих странах. В условиях общества риска баланс между свободой и безопасностью будет смещаться, ценность осознанного отказа от свободы может остаться в глобальном обществе и после эпидемии. При этом возникает новая востребованность государства как фундаментального института общественной жизни - оно не может быть «услугой». Суверенное государство остаётся единственным институтом, способным действовать организованно и эффективно в условиях общих угроз. В глобальном обществе риска нет места потреблению как единственной цели существования, обществу необходимы духов-

ные ориентиры. Общественный интерес становится выше рыночного, возрастает ценность устойчивости социальных политических процессов. Дихотомия «демократия – авторитаризм» утрачивает смысл, поскольку дееспособность государств больше связана с культурой и традицией, чем с политической формой. В условиях перехода к «облачной экономике» с её требованием высокой мобильности труда, идеологической основой нового порядка становится этический плюрализм, предполагающий множественность культурных укладов общества. Уходит в прошлое созданный в период «холодной войны» основанный на балансе сил миропорядок, возникает многополюсность. Доминирование группы стран с неолиберальной экономикой заканчивается. Мир входит в полосу конкуренции новых игроков. На порядке дня создание новых социальных институтов, которые обеспечат интересы групп людей, занятых в глобализированных сегментах мирового хозяйства, возникает запрос на глобальную солидарность.

Какими могут быть цивилизационные ориентиры Украины в сложившейся ситуации? Население Украины разнообразно этнически и социально, связано бесчисленными материальными и духовными отношениями со всем миром. Это определяет горизонты его возможного политического обустройства, поскольку от сохранения институционального многообразия от них зависит, какое устройство страны будет принято людьми, а какое будет отторгаться, невзирая на любые усилия со стороны власти. Народу Украины, издавна была свойственна идея республиканизма в организации политической жизни. Это находило своё выражение как в практиках материальной, хозяйственной жизни (например, «толока»), в практиках связанных с ними формах политической жизни (прин-

цип выборности, самоуправления). Но это лишь внешняя сторона общественной жизни, которая была возможна лишь на духовной основе, в центре которой всегда был принцип Соборности. Соборность – это внутренне органичное единство, лежащее в основе общественной жизни, которое проявляет себя как принцип совместного обсуждения и решения важнейших общенациональных вопросов на собрании народных представителей. Этот принцип выражает глубинную духовную общность народа, состоящего из многих разных, но исторически совместно живущих людей. Его невозможно «выбрать», его необходимо реализовать в практической жизни.

Соборность не представляет собой некоторого исключительного свойства украинского или даже славянского менталитета. Она не является признаком исключительно религиозных общностей, будучи в нашей культуре фундаментальным принципом общественной жизни как таковой. Согласно этому принципу лишь в свете высшего может быть понято низшее – каково наше общество, таковы и мы. Все участники общественной жизни устремлены к единому, возвышающему духовному началу, но понимают это различно. Для верующего человека это Бог. Неверующие также могут быть одухотворены, включены в соборность. Материалисты не отрицают существования духовности, они лишь иначе понимают её природу. Можно вспомнить слова академика Б.В. Раушенбаха, который, говоря о духовном бытии человека, употреблял для его обозначения особое понятие – «четвёртое измерение». Соборность – это свободное единство людей, в котором каждый из них становится личностью, занимая своё неповторимое и необходимое место в ряду с другими, отличающимися от него, но духовно устремлёнными личностями.

Так принцип соборности совпадает с принципом гуманизма. Соборность же реализуется исключительно в свободном взаимодействии личностей – пространством такой, соборной свободы людей и призвана стать Украина. Общество предстаёт как взаимодействие социальной, политической и духовной сфер жизни народа. При этом духовная сфера хоть и доминирует в общественной жизни, но не определяет другие сферы – они должны быть со-временны, со-ответственны реалиям актуального мира с его глобальными масштабами, технологической основой, динамичностью и уровням рисков.

В этом ключе Украина возможна как соборная, то есть реализовавшая в политической, социальной, экономической жизни принцип соборности, общность людей. Иначе она будет оставаться сообществом, которое удерживается лишь силой или не имеющими к народной жизни внешними обстоятельствами.

В разные исторические времена собиравшиеся люди в общее дело, в республику производилось разными общественными институтами. В давние времена Соборность как духовная основа украинского республиканизма удерживалась церковью как монопольным в этой сфере общественным институтом. Такой была, например, республика запорожцев. Позже, в процессе индустриализации и возникновения светской власти индустриальной эпохи, принцип соборности был реализован на внецерковных духовных основаниях – в частности, в деятельности советов, местного самоуправления и неправительственных организаций. Можно по-разному относиться к идеям социализма и коллективизма XX века, но эти идеи были в значительной степени приняты народом как духовная основа не в последнюю очередь потому,

что совпадали с органически присущим народной жизни принципом соборности.

Цивилизационный принцип Соборности сегодня как никогда выступает необходимым фундаментом обновления общественной жизни страны. Народ следует понять не в логике исчерпавшего себя рыночно-либерального индивидуализма, а в логике духовного, политического, экономического и культурно-психологического исторического единства. Такого единства в условиях нынешнего века достичь будет сложно, но это единственный вариант создания устойчивого и самостоятельного общественно-государственного обустройства.

Выводы

Мир переживает геополитическую, геоэкономическую и геокультурную перестройку, связанную с переходом к многополюсному миропорядку. Разрушается прежний социальный порядок и возникает новый – происходят изменения, связанные с формированием нового «облачного» хозяйственного уклада и сменой поколений, которые этот уклад будут реализовывать в перспективе своей жизни. Так формируется новый исторический горизонт жизни поколения, которое прошло первичную социализацию в период «демократического транзита» 1991-2014г. Это поколение стоит перед необходимостью переосмысления собственной исторической роли и выработки собственной исторической перспективы, а также интерпретации предшествующей истории на её концептуальных основаниях. В силу этого актуализируется проблема цивилизационного самоопределения обществ. «Беззападность», возрастание роли России и Китая создает новую систему координат –

в том числе и цивилизационного развития. Украине необходимо создавать новую социальную систему которая давала бы возможность участвовать в новом разделении труда соответственно современным социокультурным требованиям. Перемены имеют глобальный масштаб и характер, но проявляют себя в виде локальных проблем, для решения которых у государства критически мало ресурсов, поэтому государство также стоит перед необходимостью изменения своей природы, меняется иерархия и приоритет его функций, а также способы и инструменты их реализации.

На этапе перехода к созданию независимого государства, которое было вызвано причинами внутреннего характера (совпадавшими с логикой доминировавшего глобального рыночного неолиберализма) в Украине произошло отрицание коммунистического коллективизма как цивилизационной формы. Страна трансформирова-

лась в рыночное общество с либеральной экономикой, включённой в глобальную корпоратизированную систему мирохозяйства. Этот этап исторически исчерпан, возникают внутренние (связанные с кризисом политического устройства) и внешние (связанные с кризисом однополюсного миропорядка) условия, которые делают необходимым переосмысление характера и содержания существующих цивилизационных ориентиров дальнейшего развития. Одним из таких ориентиров может стать принцип соборности, на основе которого возможно создание нового основания для социального синтеза в условиях глобального перехода к развитию на новой технологической основе.

~